
Н. Б. ЗАЗАЕВА

ПРАВО КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Цивилизация – это определенная ступень в историческом развитии человечества. Основой цивилизации можно считать формирование социальных связей, определяющих общество как целостность. Такая целостность подразумевает единые нормы поведения, регулирующие все многообразие отношений между людьми в обществе, и определенные духовные ценности, разделяемые данным сообществом.

Нетрудно заметить, что право наряду с другими социальными регуляторами является необходимым механизмом реализации этих оснований цивилизации. Действительно, норма как квинтэссенция должного, общеобязательного и необходимого поведения находится в самом основании права как составляющей цивилизации. Ведь способность человека формулировать и понимать смысл должного и следовать ему в своем поведении свидетельствует об определенном уровне развития самосознания человека. Норма, представляющая собой образец поведения, которому должны следовать все ее адресаты, имманентно содержит в себе обязанность социально обусловленную и необходимую. Правовая обязанность всегда биполярна и симметрична: на одном ее полюсе находится вознаграждение за ее соблюдение (права, льготы, привилегии), а на другом – принуждение (санкция, наказание). Но она не может действовать по жесткому принципу «стимул – реакция». Правовая обязанность включает в себя добровольное подчинение в виде понимаемых и принимаемых, объединяющих людей обязательств.

Таким образом, право как сфера должного и возможного в реальном поведении отражает уровень развития способности человека к самосовершенствованию, который регулируется с помощью нормативной функции права. Ее социальный смысл верно обозначил отечественный правовед А. В. Поляков: «Появление права является одним из признаков, характеризующих человеческие сооб-

щества, существующие в рамках истории, так как свидетельствует о появлении человеческих индивидуумов, обладающих определенной социальной свободой: возможностью действовать, осуществляя сознательный выбор того или иного поведения на основе социально признанных норм должного»¹.

В становлении права как составляющей цивилизации следует выделить три этапа. Первый этап соответствует догосударственному, так называемому архаическому обществу. На этой стадии право демонстрирует интегрирующую, примирительную функцию. Именно правовые нормы, существующие в рамках мононорм, становятся действенными механизмами разрешения социальных конфликтов как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне родовых общин. Они определяют правила принятия чужака в общину, разрешение споров между одноплеменниками, заключение союза между общинами и т. д. Эти «первичные правовые правила», как их метко назвал Г. Харт, отвечали сущности и предназначению права – стабилизации, приданию устойчивости человеческому сообществу, являясь формой мирного разрешения социальных конфликтов.

Феномен догосударственного права, лишенного административно-бюрократического, государственно-принудительного элемента, позволяет раскрыть исходный момент цивилизаторской миссии права – нормативность в форме взаимных обязательств. Взаимные, двусторонние обязательства демонстрировали образцы более тонкого общественного принуждения, способствующего спонтанному, добровольному следованию мононормам. Благодаря этому, в архаическом праве был задействован специфический социальный механизм «минимизации вражды», базировавшийся на превалировании «Мы-формы» и заключающийся в использовании правовых по своей сути, ненасильственных методов примирения: бескровного церемониального поединка, ритуального очищения, публичного порицания, изгнания, переговоров. Г. Дж. Берман очень точно подметил этот момент: «На ранних ступенях развития право, как искусство, миф, как сам язык, было вовсе не способом создания и применения законов с целью установления вины и вынесения приговора, оно было не средством разъединения людей, но скорее средством, соединяющим людей, инструментом примире-

¹ Поляков, А. В. Правогенез // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 230.

ния. Право воспринималось, прежде всего, как процесс посредничества, способ коммуникации»².

В догосударственных обществах уже внутри мононорм содержались права и обязанности. Любой запрет (как правило, имевший сверхъестественное, сакральное обоснование) упреждал все общество на требование его абсолютного соблюдения, а в случае нарушения – на применение к нарушителю очень суровых санкций. В то же время обязанность уравнивалась правами, которые существовали и реализовывались через межличностные отношения (например, обмен дарами, столь распространенный в догосударственных обществах). Об этом свидетельствовали многочисленные антропологические исследования Б. Малиновского, К. Леви-Стросса, М. Мосса.

Б. Малиновский описывал широко распространенные обменные процессы, существовавшие между жителями Тробрианских островов. В ходе ритуального обмена дарами «кулу» велся строгий учет вклада одного индивида по отношению к другому. Дар должен был быть возмещен впоследствии в строгом соответствии с полученным. При этом смысл подобного обмена состоял не столько в материальной выгоде, сколько в расширении социальных связей, социальной интеграции и солидарности. Человек в социальном пространстве архаики выступал как даритель, а гарантом эквивалентности и взаимности выступало общество в целом. Ответный дар не мог быть меньше, ибо это становилось делом престижа и чести отдельного индивида, по сути, его способности и реального права участия в общественной жизни.

Итак, в догосударственном обществе, несмотря на отсутствие административно-бюрократического, государственно-принудительного компонента, право как обычное право существовало в виде системы реальных обязанностей, привилегий, взаимностей, которые прочно связывали людей друг с другом, и тем самым осуществляло свою цивилизаторскую миссию. Правда, осуществлялась эта цивилизаторская сущность права на уровне небольших сообществ, родовых общин, фратрий, племен.

Второй этап становления цивилизаторской миссии права связан с возникновением государства. Он ознаменован становлением этноса и осознанием человеком своего этнического своеобразия,

² Берман, Г. Дж. Вера и закон: примирение права и религии. – М., 1999. – С. 58.

национального менталитета. С появлением государства как социального института сформировалась идея единого национального государства и национального самосознания, которому соответствуют определенные законы. Авторитетный специалист в области истории права, профессор Стокгольмского университета Эрик Аннерс дал следующую историческую оценку этим процессам: «Появление национальных государств как основной общественной формы повлекло за собой принципиальное требование “национализации” юридической науки и законодательства... Естественное право и его идеологическая основа стали исходным пунктом в радикальном преобразовании общественного и правового порядка при помощи законодательства как основного лидера»³.

Подобные процессы конституировали идею неповторимости любой национально-правовой системы, в силу зависимости права каждого народа от исторического развития, условий жизни, особенностей бытовых, производственных, религиозных и нравственных отношений. Идея уникальности правовой системы государства получила свое окончательное выражение в Германии в исторической школе права. Оформление национального государства, а вместе с ним и национальных правовых систем, позволило дополнить примирительный ресурс права действенной технологией разрешения конфликтов. Впервые в теориях Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескье получила более или менее законченную форму трактовка правового статуса человека как самостоятельного, свободного индивида, способного без какой-либо помощи извне реализовать свои цели и интересы. На ее основе постепенно появилась идея естественных неотчуждаемых прав человека, набор которых в ходе бурных исторических изменений значительно расширился.

Наряду с субъективными правами личности как частного лица: неприкосновенность личности, право на судебную защиту, признание лица виновным только по приговору суда, свобода договора, право собственности, – были сформулированы публичные права человека как гражданина: право участия в решении государственных дел, участие в отправлении правосудия, право собраний и митингов, свобода слова и печати. Постепенно публичные права начали признаваться равно присущими всем членам общества, независимо от социального статуса, вероисповедания.

³ Аннерс, Э. История европейского права. – М., 1999. – С. 216.

На этой ступени развития права в качестве гаранта общественной и личной безопасности выступает не все общество в целом, а государство, со всеми своими общественными институтами; это способствует институционально-технологическому совершенствованию права, а вслед за этим гуманизации и демократизации всего общества. В то же время происходит не только процессуальное развитие права как действующего законодательства, но и идеологическое. Поскольку в рамках государства оформляется национальное самосознание как осознание своего культурного своеобразия (об этом свидетельствуют как теории общественного договора Локка, Гоббса, Руссо, так и теория природного детерминизма Монтескье).

В национально-государственной парадигме происходит установление основных правил демократического регулирования в пределах отдельно взятого национально-территориального государства. Упорядоченность и процветание отдельного общества – национальной общности – мыслится в рамках организационно-политической модели национального государства. Идентификация человека с определенной нацией образует внутреннее пространство отдельных национально-государственных обществ. Другие виды и способы коллективной идентификации (классовая, сословная, профессиональная, религиозная) поглощаются внутренней однородностью и гомогенностью национального единства. Национальная идентичность в этом контексте рассматривается как единственно априорно данная и потому подлинная и неизменная. Таким образом, в национально-государственной парадигме утверждается тождество государства, общества и национальной идентичности.

Постепенно позитивное право начинает получать трактовку в качестве самоограничения власти государства, оно само (государство) из соображений национальной целесообразности устанавливает для себя пределы использования силы принуждения и наказания во внутригосударственных и международных отношениях. Идея минимизации насилия (принудительно-властного компонента) впервые появляется в недрах национально-государственной парадигмы и уже начинает рассматриваться как атрибут сущности права, предпозитивное требование – образец для действующего законодательства.

В национально-государственной парадигме были сформулированы основные правовые ценности: свобода, формальное равен-

ство, справедливость, личность. Появилась идея естественных, неотчуждаемых прав человека. Правда, идея прав человека оформилась в рамках универсалистского монизма (в европоцентристской версии), не учитывающего межкультурных различий в понимании прав человека, их перечня и правового статуса (фундаментальные, основные и т. д.). Наконец, еще одним из свидетельств ограниченности национально-государственной парадигмы являлось восприятие государства как единственного гаранта и «дарителя» прав человека, неподотчетного в этом процессе (установления и защиты прав) никакой иной инстанции или общественному институту. Право, таким образом, становится отражением культурной составляющей цивилизации.

Наконец, третий этап связан с процессами глобализации. Глобализация резко интенсифицировала мировые связи и превратила планету в единое экономическое и информационное пространство. Она подхлестнула процесс заимствования культурных и институциональных образцов, обострив конкуренцию за место в новом миропорядке, сделала совершенствование национальных экономических, политических и правовых механизмов насущной необходимостью каждой страны, условием ее выживания. Отечественный политолог С. Л. Удовик отмечает объективный, набирающий полную силу процесс политической глобализации «как постепенное укрепление взаимодействия между нациями, цивилизациями и этнокультурами, ведущее к обретению взаимосвязанности и образованию структур глобальной управляемости, которые интегрируют прежде разьединенные фрагменты мира и тем самым позволяют в ней (управляемости) соучаствовать»⁴.

В то же время глобализация вызывает грандиозные, поистине глобальные проблемы, позволяющие квалифицировать современное общество как общество постоянного воспроизводства риска. «На вопросы развития и использования технологий, – отмечает У. Бек, – (в сфере общества или личности) накладываются вопросы политического “обращения” с рисками, которые несут ожидаемому будущему уже используемые или потенциальные технологии»⁵. Риски, справедливо указывает ученый, производят множество до сих пор неизвестных человечеству проблем в экологической, эко-

⁴ Удовик, С. Л. Глобализация: семиотические подходы. – М., 2003. – С. 195.

⁵ Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М., 2000. – С. 22.

номической и политико-правовой областях, успешное решение которых возможно только на наднациональном уровне. И на этой ступени развития цивилизации право начинает играть особую, социально значимую роль, выступая тем необходимым и универсальным социальным механизмом, который способен эффективно и действенно ответить на вызовы времени.

Право и его примирительный потенциал выходят на наднациональный уровень. Наднациональный уровень отличается от международного прежде всего тем, что отношения строятся не на двусторонней основе между отдельными государствами, а по принципу непосредственных, межличностных отношений между отдельными индивидами, чья национально-государственная принадлежность не имеет существенного значения.

Наднациональное право, или единое правовое пространство, призвано выполнить интегративную функцию на уровне всего человечества, обеспечив прочные законодательные гарантии всем людям Земли независимо от их национальной принадлежности и гражданства, превосходящие те, которые существуют в национальном законодательстве.

Развитие права в этом контексте движется в двух основных направлениях. Во-первых, происходит определение базовых принципов как общецивилизационных стандартов в учредительных договорах и других правовых актах с участием множества национальных государств. Во-вторых, формируются наднациональные институты в форме судебной системы, функционирующей в соответствии с нормами наднационального права. Надо отметить, что процесс формирования наднациональных судебных институтов уже начался. Стремительно ускорившиеся за последние годы процессы политико-правовой интеграции мирового сообщества произвели на свет такие судебные органы, как Международный Суд, Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде под эгидой ООН, Европейский Суд по правам человека в рамках Совета Европы, Суд Европейского Союза.

Концептуальной основой наднационального права являются права человека. Установление международных стандартов в области прав человека и попытка реализации их политико-правовыми средствами было осуществлено по инициативе ООН. В результате этой инициативы был принят Международный билль о правах. Этот документ (вернее, целый ряд документов) – результат кропот-

ливой и долгосрочной (почти 20-летней) работы мирового сообщества по выработке универсальных, существенных и необходимых общецивилизационных стандартов. В Международный билль о правах входят: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), а также Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Факультативный протокол к нему, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.). Ценность этого правового документа заключается в декларировании принципа универсальности, неделимости, взаимозависимости всех прав и основных свобод человека, через которые утверждается ценность каждого конкретного человека.

Наиболее существенным обязательством, принимаемым государствами по Международному пакту о гражданских и политических правах (число государств – участников пактов составляет 147), является запрет на отказ этническим, религиозным и языковым меньшинствам в праве совместно с другими группами пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию, исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком (ст. 27 МПГПП ГА ООН). Несмотря на существенные правовые гарантии, предоставляемые МПГПП различным группам социальных меньшинств, для увеличения и совершенствования правовой базы ООН приняла в 1992 г. Декларацию прав лиц, принадлежащих к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Кроме того, МПГПП предоставляет целый ряд публичных субъективных прав, которые позволяют говорить о правовом оформлении и закреплении всемирно-гражданского статуса каждого человека, независимо от его принадлежности к какой-либо национальности или государству. Это такие права, как право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства (ст. 10), присущего человеческой личности, запрет на лишение свободы за невыполнение каких-либо договорных обязательств (ст. 9), право на свободное передвижение и свободу выбора местожительства независимо от гражданства (ст. 12).

В рамках процесса материализации прав человека, который необходим для формирования наднационального права, важным этапом стало подписание Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 4 ноября 1950 г. в Риме. Конвенция стала первым юридически обязательным нормативным актом, который детально кодифицировал основные права человека, содержащиеся

во Всеобщей декларации прав человека. «Ценность Европейской конвенции, – пишет отечественный правовед В. А. Карташкин, – состоит не в зафиксированных правах и свободах, а в создании механизма их имплементации... Созданный в соответствии с Европейской конвенцией, механизм контроля является, по сути дела, наднациональной властью. Его учреждение потребовало от государств – членом Совета Европы отказаться от сложившихся стереотипов и абсолютизации государственного суверенитета»⁶. Именно Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) создала действенный наднациональный контрольный механизм для рассмотрения межгосударственных и индивидуальных жалоб в Европейском Суде по правам человека, а также систему, которая должна контролировать исполнение судебных решений. Решения суда являются обязательными для государства, а их невыполнение может повлечь за собой суровые санкции вплоть до исключения его из СЕ. Вот почему Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод определяется как «самый совершенный и эффективный договор в области прав человека в мире»⁷.

В современном мире общечеловеческие ценности через право оформляются как общецивилизационные стандарты, интегрирующие государства, народы, социальные группы в единое целое – человечество. Естественные и неотчуждаемые права человека в рамках наднационального права стали общеобязательными стандартами поведения как для отдельной личности, так и для государства.

Итак, основной функцией современного права становится примирение интересов и жизненных практик, уничтожение насилия в любых его проявлениях на любых уровнях (от межличностных до международных и наднациональных отношений). Примирительный ресурс права становится востребованным на наднациональном уровне, поскольку право начинает интерпретироваться как универсальный и в то же время действенный механизм, своеобразный код взаимопонимания и диалога между индивидами, социальными группами и государствами.

⁶ Карташкин, В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. – М., 1995. – С. 89–90.

⁷ Азаров, А., Ройтер, В., Хюфнер, К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. – М., 2000. – С. 124.